
МАНИФЕСТЫ АЛЕКСАНДРА II КАК СРЕДСТВО ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИМПЕРАТОРА И РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Т. В. Шатковская

Южно-Российский институт управления – филиал РАХиГС
при Президенте РФ, РГЭУ (РИНХ)
(Ростов-на-Дону, Россия)

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию юридических форм политико-правового взаимодействия императора и российского общества в период правления Александра II. Автор доказывает, что демократизация политического строя предполагает установление диалога между правящей элитой и населением. На основе анализа текстов высочайших императорских манифестов показан переход от оповестительной модели во взаимоотношениях с народом к его привлечению к делам государства. Манифесты Александра II свидетельствуют о намерении российской власти создать устойчивый канал связи для обращения монарха к обществу и решения острых социальных проблем «сверху». В статье определена особая роль манифеста от 19 февраля 1861г. в деле консолидации российского общества. Автор приходит к выводу о том, что манифесты Александра II являются важным источником для понимания стратегии государственного развития в период его правления и состояния взаимоотношений между властью и обществом в период проведения буржуазных реформ. Обоснован вывод о том, что последовательный переход к конституционному государству в России требовал от власти учета мнения формирующегося гражданского общества.*

***Ключевые слова:** манифест, российское право, Российская империя, император, российский народ, Российское государство.*

DOI 10.24888/2949-3293-2023-3-3-15-21

MANIFESTOS OF ALEXANDER II AS A MEANS OF POLITICAL AND LEGAL INTERACTION BETWEEN THE EMPEROR AND RUSSIAN SOCIETY

Tatiana V. Shatkovskaya

RANEPА under the President of the Russian Federation
Rostov state economic university (RINH)
(Rostov-on-Don, Russia)

***Abstract.** The article is devoted to the study of the legal forms of political and legal interaction between the emperor and Russian society during the reign of Alexander II. The author proves that democratization of the political system presupposes the establishment of a dialogue between the ruling elite and the population. Based on the analysis of the texts of the highest imperial manifestos, the transition from the notification model in relations with the people to their involvement in state affairs is shown. The manifestos of Alexander II indicate the intention of the Russian authorities to create a stable communication channel for the monarch to address society and solve pressing social problems “from above.” The article defines the special role of the manifesto of February 19, 1861. in the consolidation of Russian society. The author concludes that the manifestos of Alexander II are an important source for understanding the strategy of state development during his reign and the state of relations be-*

---

tween government and society during the period of bourgeois reforms. The conclusion is substantiated that the consistent transition to a constitutional state in Russia required the authorities to consider the opinions of the emerging civil society.

Keywords: *manifesto, Russian law, Russian Empire, emperor, Russian people, Russian state.*

Качественные характеристики политического строя государства и возможности его преобразования на любых этапах исторического развития во многом зависят от сложившейся в обществе модели взаимодействия населения и правящей элиты. Заинтересованность государственных структур в формировании надежных каналов связи с населением; наличие социальных лифтов, реальных политико-правовых механизмов участия населения в управлении и осуществлении общественного контроля над институтами публичной власти расширяет возможности общественной инициативы, активизирует интерес населения к государственным делам, стимулирует граждан развивать их политическую культуру.

Такая модель взаимодействия общества и государства складывается веками. Ее реализация обеспечивает политическое единение и сотрудничество народа и власти в преобразовательных политических процессах.

В Российской империи осуществление диалога между народом и властью вплоть до середины XIX в. осложнялось отсутствием личной свободы у частновладельческих крестьян, составлявших около половины всего населения страны. Для России периода империи характерна вертикальная централизованная модель взаимоотношения власти и народа, при которой единственным носителем государственного суверенитета выступал император. Как гласили Основные законы, подчиняться воле Его Императорского Величества «сам Бог повелевает».

Вплоть до конца XIX века ограниченной юридической возможностью участия в управлении государством обладало только дворянское сословие, высочайше наделенное правом создания общественных организаций, выступавшее социальной основой для формирования российской бюрократии и периодически призываемое императором для обсуждения важных государственных вопросов.

Для остальных подданных действовала оповестительная модель о принятых решениях по социально значимым вопросам государственной жизни. Одной из юридических форм такого взаимодействия служили высочайшие манифесты. Они обладали высшей юридической силой, так как исходили от Российского императора и предназначались для информирования населения о царских милостях или об особо крупных государственных событиях, имевших общий характер.

Понимание модели взаимоотношений властной элиты и народа в условиях монархического государства позволяет правильно интерпретировать значение вышеназванных манифестов. В частности, вывод современных исследователей о том, что многочисленные прошения, подношения, просьбы, поступавшие в Канцелярию по принятию прошений, на высочайшее имя приносимых, свидетельствовали о сильных монархических настроениях россиян, считаем преувеличенным.

До конца XIX в. в России данная комиссия была единственным связующим звеном между народом и императором и естественно, что население пользовалось этим уникальным каналом связи с монархом, пытаясь привлечь его внимание к насущным проблемам общества.

Императоры периодически одаряли высочайшей милостью своих подданных, приурочивая социально-экономические послабления к памятным датам и праздникам

(например, восшествие на престол нового императора, рождение ребенка или бракосочетание членов императорской семьи).

Нередко милостивыми манифестами монархи пытались сгладить трагические события в жизни народа. Так, Николай I 16 апреля 1841г. издал манифест, пытаясь минимизировать негативные последствия неурожая 1840г. и тем самым снизить социальную напряженность в стране. С помощью дарованных милостей царская власть пыталась урегулировать отношения с народом, решая самые острые и вызывавшие наибольшую степень общественного недовольства проблемы.

Таким образом, милостивые манифесты можно считать властным инструментом высочайшего реагирования на злободневные общественные тяготы. Составление таких манифестов в XIX в. сопровождалось правительственной работой в министерствах, Комитете министров и даже в Государственном Совете [1, с. 166; 4, с.87]. Подготовленные правительством милости императора, в XIX в. касались введения льгот по уплате казенных взысканий и сборов, прощения недоимок, облегчения выполнения рекрутской повинности, амнистии или послабления наказания преступников.

Манифесты начали использоваться властью как часть коронационного церемониала с XVIII в. Первый манифест, по мнению историков, был издан Петром I для смягчения недовольства по поводу коронации Екатерины I [6, с. 52-56]. Однако только в XIX в. подобная практика получила широкое распространение.

Количество манифестов, содержащихся в Полном собрании законов Российской империи позволяют говорить как о намерении власти создать устойчивый канал связи для обращения монарха к обществу и решения острых социальных проблем «сверху», так и о стремлении общества к диалогу с властью для понимания стратегии дальнейшего развития государства.

Особое внимание в этом отношении привлекали коронационные манифесты. Их тексты были своеобразным ориентиром для общества, важным источником для понимания общей стратегии будущего правления. Так, молчание Александра II в течение месяца после коронации вызвало беспокойство общества.

Только 27 марта 1855г. последовал коронационный манифест, которым император давал сигналы обществу о смене государственного курса, его переориентации на внутреннее благоустройство в государстве.

В манифесте по случаю окончания Крымской войны и заключения Парижского мира от 19 марта 1856г. программа преобразований была дополнена задачами закрепления милостей и прав в области судопроизводства, предоставления равно справедливых законных условий распоряжаться плодами усилий своих, распространения просвещения и поощрения полезной деятельности подданных.

Намерения Александра II снять наиболее жёсткие ограничения предыдущего правления получили юридическое оформление в том числе и во втором коронационном манифесте от 26 августа 1856г. [7, № 30877]. В нем помимо традиционных милостей (податных облегчений, прощений недоимок и пособий), по количеству которых рассматриваемый манифест превзошел остальные, даровались особые знаки отличия для героев и других участников Крымской компании из числа дворян, почетных граждан, купцов и иностранных колонистов.

Амнистии подлежали не только некоторые уголовные преступники, но и политические заключенные. Так, Александр II простил многих декабристов, осужденных по приговорам 1826, 1827 и 1829 годов, и даровал им потомственное дворянство. Прощены были и отдельные участники Польского восстания. Им и их законным детям возвращались права состояния, которыми они ранее пользовались при условии возвращения к долгу повиновения императору [8, № 39443].

Реализация данного манифеста обеспечивалась прилагаемыми к нему шестью именными указами Правительствующему Сенату. Данными указами объяснялись статьи манифеста и давались руководства к применению его статей на практике.

Реакция на манифест продемонстрировала, не только различия, но даже полярность политико-правовых воззрений в российском обществе. Монархически настроенная часть общества с воодушевлением восприняла многочисленные милости императора. Сторонники реформ полагали, что количество милостей в коронационных манифестах не компенсировалось отсутствием в них реальных мер по решению таких злободневных проблем, как отсутствие свободы перемещений и иных гражданских свобод, замалчивание крестьянского вопроса.

Исторический манифест об отмене крепостного состояния частновладельческих крестьян и даровании им прав свободных сельских обывателей Александр II подписал 19 февраля 1861г. История его создания достаточно подробно изучена историками [2, с. 48–70; 3, с. 180–200; 5, с.109-129]. Вместе с тем содержание манифеста все еще находится под прессом односторонней идеологической критики. Он рассматривается как продворянский акт, направленный на защиту помещичьих интересов.

Социальная значимость манифеста как правило ограничивается тем, что он положил начало «новой хозяйственной будущности крестьян». Его роль в построении гражданского общества в России как акта дарования личной свободы для миллионов россиян считается недооцененной.

В этой связи интересно обратиться к тексту документа, чтобы понять его действительное значение. В манифесте крепостные крестьяне впервые включены в число верноподданных императора. В нем отсутствие равной меры к определению правового положения всех сословий рассматривается как дефект законодательства о званиях и состояниях. Широта и неопределенность прав помещиков в отношении крестьян, указано в манифесте, нередко приводила к их произволу в отношении крестьян. Мероприятия прошлых правлений по крестьянскому вопросу в манифесте названы «нерешительными». Поэтому дело изменения положения крестьян к лучшему Александр II называет завещанным ему отцами делом своего правления.

В манифесте признано соработничество дворянства, в том числе в лице губернских комитетов, в деле обустройства крестьянского быта.

Манифестом крестьянам был дарован статус свободных сельских обывателей. Император подтверждал последовательное расширение их прав, которое в полной мере соответствовало бы их сословному статусу.

Очевидно, что провозглашенное сохранение за помещиками права собственности на всю их землю надо толковать ограничительно. Поскольку вслед за этой декларацией сообщалось об изъятии помещичьей земли в пользу крестьян в установленных законом размерах. И, как известно, в ходе проведения реформы помещики потеряли около 2/3 своих земель [11, с. 56-58].

Переходное состояние как для крестьян, так и для дворовых людей объясняется в манифесте необходимостью их приспособления к новым условиям. Причем временнообязанным крестьянам предоставлялось право выкупа земли, прекращавшее все обязанности крестьянина по отношению к помещику.

Земельно-податные отношения помещиков и крестьян регулировались уставными грамотами, на составление которых отводилось два года.

Приспособление основных начал манифеста к местным условиям предлагалось достигать добровольными соглашениями между крестьянами и помещиками. Те, кто еще десять лет назад считались предметом договора купли-продажи, становились рав-

---

ноправной стороной договора. Для разрешения недоразумений и споров между сторонами вводился институт мировых посредников.

Единицей крестьянского самоуправления оставалось сельское общество, вводилась более крупная административная единица волость с соответствующим волостным управлением.

В манифесте провозглашалась поэтапность проведения крестьянской реформы в связи с ее сложностью. Император в деле реализации реформы полагался на «здравый смысл русского народа». В нем указано, что в деле освобождения крестьян важно помнить не только о правах, но и обязанностях поданных.

В манифесте напоминалось о том, что всякий, свободно пользующийся благами общества, должен служить благу общества, выполняя некоторые обязанности. Не утратили актуальности слова манифеста о том, что «самый благотворный закон не может людей сделать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучие под покровительством закона». Свободный труд провозглашался залогом домашнего благополучия и блага общества.

Всего в период правления Александра II было издано 107 манифестов¹. Данные манифесты могут быть подразделены по целям их принятия. Прежде всего, с помощью манифестов (41) оповещали население о важных событиях в жизни членов императорской семьи (рождение наследников, обручение, вступление в брак, кончина члена семьи). Ряд манифестов (3) связан лично с императором, его вступлением на престол, коронаванием, использованием его титула и др. Отдельными манифестами отмечалось наступление совершеннолетия Великих князей и факт принесения ими присяги на служение Его Императорскому Величеству и Государству.

Особую группу составляют манифесты о даровании милостей населению. При Александре II манифесты о даровании милостей были приурочены к вступлению императора на престол, его коронации, заключению брака цесаревича и Великого князя Александра Александровича [9, № 43784]. Порядку применения высочайших милостей для различных групп населения посвящены около двух десятков манифестов.

Рекрутские наборы одиннадцать раз, объявляемые манифестами Александра II, его же манифестом были отменены. Введение всеобщей воинской повинности объяснялось в манифесте от 1 января 1874 г. (№ 52983) тем, что защита отечества «становится общим делом народа» без различия званий и состояний. Теперь не допускалась замена лица, призванного к военной службе, другим человеком. Император заявил, что дворянство выразило желание разделить воинскую повинность с другими сословиями в установленном порядке.

Манифестом от 1856 г. населению было объявлено о том, что Россия вышла из состояния войны, а манифестом от 12 апреля 1877 г. извещали о начале войны с Турцией. Военное положение вводилось в Бессарабской губернии, Приморских уездах Херсонской и Таврической губерний и на Крымском полуострове.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

– во-первых, последовательный переход к конституционному государству требовал от власти учета мнения формирующегося гражданского общества. Данная тенденция просматривается в текстах манифестов, которые не только содержат милости от императора, минимизирующие зло от несовершенных государственных порядков, но и разъясняют обществу стратегию государственных преобразований. С этой целью получила распространение практика повсеместного опубликования манифестов;

---

¹ Данные получены путем подсчета манифестов Александра II, содержащихся в Полном собрании законов Российской империи.

– создание манифестов, имевших высшую юридическую силу, в XIX в. становится отдельным направлением правотворческой деятельности императора. Манифесты дают понимание стратегии государственного развития на период правления и состояния взаимоотношений между властью и обществом. Так, манифест от 26 августа 1856 г. отражает степень общественного недовольства от Крымской войны, компенсировать которое Александру II пришлось небывалыми экономическими послаблениями и юридическими поощрениями. Данный манифест дополнялся еще манифестом и четырьмя высочайшими грамотами со словами искренней благодарности всем сословиям царства Польского, Екатеринославской, Херсонской, Таврической губерний, Бессарабской области за подвиги, терпение и жертвы Святому Отечеству;

– манифест от 19 февраля 1861 г. закрепил основные начала Крестьянской реформы. Манифест и 17 законодательных актов, конкретизировавших его положения, способствовали консолидации российского общества, оформлению правового статуса свободного российского подданного. Личное освобождение частновладельческих крестьян в период правления Александра II ускорило процесс эмансипации российского народа и стало политико-правовым основанием формирования институтов гражданского общества в России.

Литература

1. Барыкина И. Е. Между самодержавием и автократией (внутренняя политика Российской империи второй половины XIX в.: государственное управление и самодержавная власть). – СПб.: СПб АППО, 2016. – 204 с.

2. Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. – Москва, 1958. – 467 с.

3. Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856-1861 гг. – Москва: Изд-во МГУ, 1984. – 256 с.

4. Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т.3. Ч.1: Комитет министров в царствование императора Александра II. – СПб., 1902. – С. 358.

5. Литвак Б. Г. Переворот 1861 г. в России. Почему не реализовалась реформаторская альтернатива. – Москва: Политиздат, 1991. – 302 с.

6. Логунова М. О. Гендерное прочтение коронационного церемониала Российской империи XVIII в. // Клио. – 2012. – №11 (71). – С. 52-56.

7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825–1881). Том 31.

8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825–1881). Том 38.

9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825–1881). Том 41.

10. Россия под надзором. Отчеты III Отделения 1827–1869 / Составители М. В. Сидорова, Е. И. Щербакова. Российский фонд культуры, Государственный архив Российской Федерации. – Москва, 2006. – 706 с.

11. Шатковская Т.В. Крестьянская реформа 1861 г.: принципы, правовое содержание и последствия (к юбилею Великой реформы) // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 4. – С.50-59.

References

1. Barykina I. E. Between autocracy and autocracy (internal policy of the Russian Empire in the second half of the 19th century: public administration and autocratic power). – SPb.: SPb APPO, 2016. – 204 p.

-
2. Zayonchkovsky P. A. Implementation of the peasant reform of 1861. – Moscow, 1958. – 467 p.
  3. Zakharova L. G. Autocracy and the abolition of serfdom in Russia 1856-1861. – Moscow: Moscow State University Publishing House, 1984. – 256 p.
  4. Historical overview of the activities of the Committee of Ministers. – T.3. Part 1: Committee of Ministers during the reign of Emperor Alexander II. St. Petersburg, 1902. – P. 358.
  5. Litvak B. G. Revolution of 1861. in Russia. Why was the reform alternative not implemented? – Moscow: Politizdat, 1991. – 302 p.
  6. Logunova M. O. Gender reading of the coronation ceremony of the Russian Empire in the 18th century // *Clio*. 2012. – № 11 (71). – pp. 52-56.
  7. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection (1825-1881). Volume 31.
  8. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection (1825-1881). Volume 38.
  9. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection (1825-1881). Volume 41.
  10. Russia is under surveillance. Reports of the III Department 1827-1869 / Compiled by M. V. Sidorova, E. I. Shcherbakova. Russian Cultural Foundation, State Archive of the Russian Federation. – Moscow, 2006. – 706 p.
  11. Shatkovskaya T.V. Peasant reform of 1861: principles, legal content and consequences (to the anniversary of the Great Reform) // *North Caucasian Legal Bulletin*. 2020. No. 4. – P.50-59.